004613591

На правах рукописи

Морозова Юлия Владимировна

НЕПРАВОМЕРНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ, ПРЕДНАМЕРЕННОЕ И ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Специальность 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»

18 НОЯ 2010

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2010

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Научный руководитель	кандидат юридических наук, доцент, почетный работник прокуратуры Российской Федерации Сапожков Александр Анатольевич
Официальные оппоненты:	доктор юридических наук, профессор Тюнин Владимир Ильич
	кандидат юридических наук, доцент Чупрова Антонина Юрьевна
Ведущая организация	Северо-Западная академия государственной службы

Защита диссертации состоится 09 декабря 2010 г. в 16 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 170.001.02 при Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15, ауд. 414.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по адресу: 123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15.

С электронной версией автореферата можно ознакомиться на официальном сайте Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации http://www.agprf.org/aspirant/dis-sovet-1.html

Автореферат разослан «11» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
Д 170.001.02

доктор юридических наук, профессор С.В. Скляров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Неотъемлемым элементом рыночной экономики является институт несостоятельности (банкротства), назначение которого состоит в соблюдении экономических интересов кредиторов, а также государства как общего регулятора рынка, и охране экономического оборота от возможных нежелательных последствий действий его участников, проявляющихся в неисполнении ими принятых на себя обязательств.

Общественные отношения в сфере несостоятельности (банкротства) регулируются гражданским законодательством, которое не только определяет порядок признания должника несостоятельным (банкротом), но и устанавливает меры гражданско-правовой ответственности за недобросовестные действия участников этих отношений, а также административным законодательством, определяющим меры административного воздействия.

Уголовно-правовыми нормами, направленными на защиту имущественных интересов кредиторов в условиях несостоятельности (банкротства) должника, являются статьи 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), устанавливающие ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства (далее – неправомерные банкротства)[1].

К сожалению, можно констатировать, что с принятием этих уголовно-правовых норм окончательно не решена проблема привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении общественно опасных деяний в сфере несостоятельности (банкротства), поскольку у правоприменителя появились затруднения в применении указанных статей УК РФ.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о том, что количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ по стране невелико.

---

[1] Термин «неправомерное (ые) банкротство (а)» является общим собирательным понятием, которое служит для обозначения группы уголовно-правовых норм: неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства, объединенных по признаку сходства объекта уголовно-правовой охраны.

Так, данные статистики свидетельствуют, что пик привлечения к уголовной ответственности по ст. 195-197 УК РФ приходится на 2006 год, когда было зарегистрировано по ст. 195 УК РФ - 603 преступления, по ст. 196 УК РФ – 314, по ст. 197 УК РФ – 9 преступлений. При этом выявлено лиц, совершивших преступление по ст. 195 УК РФ – 410, по ст. 196 УК РФ – 83, по ст. 197 УК РФ – 0.

Начиная с 2007 года по 2009 год включительно, идет стабильное снижение по всем регистрируемым показателям.

За 2009 год зарегистрировано по ст. 195 УК РФ – 358 преступления, по ст. 196 УК РФ – 186, по ст. 197 УК РФ – 4 преступления. При этом выявлено лиц, совершивших преступление по ст. 195 УК РФ – 271, по ст. 196 УК РФ – 80, по ст. 197 УК РФ – 0[2].

Вместе с тем, результаты изучения материалов уголовных дел, доследственных проверок, проведенных правоохранительными органами, данных официальных публикаций в периодических изданиях, результаты анкетирования прокурорских работников, опроса арбитражных управляющих, позволяют заключить, что деяния, которые могли быть квалифицированы по статьям 195-197 УК РФ, весьма распространены. Но, по таким материалам либо выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, либо такие действия квалифицируются по иным статьям УК РФ.

Данное положение связано, прежде всего, с тем, что нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство сформулированы недостаточно четко и более того противоречиво.

Отмечая большое количество публикаций и диссертационных работ, защищенных в последнее время по проблемам квалификации неправомерных банкротств (Голышев А.В. «Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство» М., 2007 г.; Кузьминов Д.А. «Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством: теоретико-прикладное ис-

[2] Статистика МВД. URL: http://www.crimpravo.ru/page/mvdstatistic (дата обращения: 05.10.2010).

следование» Ростов-на-Дону, 2007 г.; Пустяков А.В. «Банкротство: уголовно-правовой аспект» М., 2007 г.; Королев В.В. «Ответственность за криминальные банкротства в праве США и России: сравнительно-правовой аспект» Нижний Новгород, 2008 г.; Туров Д.А. «Уголовно-правовой и криминологический аспекты борьбы с преступлениями в сфере несостоятельности (банкротства) Краснодар, 2008 г.; Токарев Д.С. «Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство» Екатеринбург, 2009 г. и др.), следует признать, что остаются дискуссионными вопросы, связанные с установлением признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ: нет однозначного понимания в определении круга субъектов неправомерных банкротств, формы вины, момента окончания анализируемых преступлений и т.д.

Противоположные мнения и рекомендации, высказываемые по поводу признаков преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, нередко дезориентируют следственные органы и суд, что препятствует вынесению законных и обоснованных решений.

Кроме того, уголовное законодательство России не учитывает всех возможных случаев противоправного использования процедуры банкротства, в результате чего многие действия руководителей должников, кредиторов, арбитражных управляющих остаются безнаказанными.

Таким образом, несовершенство уголовного законодательства, а также отсутствие необходимых научных рекомендаций по применению и соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации повлекло за собой многочисленные сложности при применении данных статей, и как результат необходимость дальнейшей разработки не получивших достаточного комплексного освещения проблем уголовной ответственности за неправомерные банкротства.

Степень научной разработанности темы исследования.

Изучением проблем несостоятельности (банкротства) и преступлений, связанных с несостоятельностью (банкротством), занимались еще дореволю-

ционные цивилисты и криминалисты, такие как: Л.С. Белогриц-Котляревский, С.И. Гальперин, А.Х. Гольмстен, А.И. Гуляев, В.В. Есипов, А.В. Лохвицкий, Д.И. Мейер, П.М. Минц, С.В. Познышев, Н.С. Таганцев, Н.А. Трайнин, И.Я. Фойницкий, Г.Ф. Шершеневич и др.

В советский период институт несостоятельности (банкротства) был по существу изъят из науки отечественного права.

В новейшей истории России наряду с иными проблемами противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности некоторые аспекты неправомерных банкротств были рассмотрены в работах: В.П. Верина, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, А.С. Горелика, С.П. Гришаева, Н.А. Егоровой, А.Э. Жалинского, О.Г. Карповича, И.А. Клепицкого, А.В. Кузнецова, В.Н. Лимонова, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимова, Т.В. Пинкевич, С.В. Прохорского, Ф.М. Решетникова, А.А. Сапожкова, М.В. Талан, М.В. Телюкиной, В.И. Тюнина, Т.Д. Устиновой, И.В. Шишко, П.С. Яни, Б.В. Яцеленко и других.

Работы названных авторов, безусловно, имеют большое значение. Тем не менее, остается нерешенным ряд проблем теоретического и практического порядка, требующие дополнительного осмысления на уровне научного исследования.

В большинстве диссертационных исследований (П.А. Светачев, А.Х. Тимербулатов, М.Х. Хакулов, И.Ю. Михалев, А.Н. Классен, Е.А. Бондарь, Н.В. Беркович, С.С. Пылева, А.Г. Кудрявцев, Б.И. Колб, М.В. Николаев, А.В. Игошин, В.Б. Диденко, Т.Г. Чебоньян, А.Г. Ненайденко, Р.Н. Крутиков, Д.Г. Краснов, И.А. Кондрашина, Е.Н. Журавлева, А.С. Бабаева, А.В. Пустяков, Д.А. Кузьминов, А.В. Голышев, В.В. Королев, Д.С. Токарев), посвященных вопросам уголовной ответственности за неправомерные банкротства, авторы ограничиваются анализом конкретных статей УК РФ. Диссертационные исследования содержат спорные положения, неоднозначное понимание проблемных вопросов, связанных с неправомерными банкротствами.

Вышесказанное свидетельствует о том, что тема исследования постоянно находится в центре внимания научного сообщества, и в настоящее время существует объективная необходимость дальнейшего изучения и комплексного анализа правовой регламентации уголовной ответственности за неправомерные банкротства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией уголовной ответственности за совершение неправомерных банкротств.

Предмет исследования образуют уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступления, связанные с несостоятельностью (банкротством) (ст. 195-197 УК РФ) по действующему законодательству, а также законодательству XIX-XX вв.; нормы гражданского и административного права, регламентирующие отношения, возникающие при применении института несостоятельности (банкротства); научные публикации по теме диссертационного исследования; судебно-следственная практика по делам о неправомерных банкротствах.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Исследование ставит своей целью на основе комплексного изучения института несостоятельности (банкротства) разработать рекомендации по эффективному применению уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, а также выработать предложения по их совершенствованию.

В соответствии с целью диссертационного исследования были определены следующие задачи:

- изучить монографии, научные публикации и диссертационные исследования, посвященные вопросам, связанным с несостоятельностью (банкротством);

- раскрыть социально-экономическую сущность и определить общественную опасность неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства;

- рассмотреть развитие современного института несостоятельности (банкротства);

- определить соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством);

- изучить признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ;

- проанализировать понятия, содержащиеся в законодательных формулировках статей 195-197 УК РФ;

- обобщить результаты проведенного социологического исследования в форме анкетирования практических работников по вопросам применения и совершенствования уголовного законодательства в сфере несостоятельности (банкротства);

- выявить недостатки уголовного законодательства об ответственности за преступления, предусмотренные ст. 195-197 УК РФ;

- сформулировать предложения, направленные на совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство.

Методологической основой исследования является диалектический метод как всеобщий метод научного познания. В процессе исследования применялись общие методы (анализ, синтез) и специальные методы – сравнительный, историко-правовой, формально-логический, системный, методы статистического анализа и изучения документов, конкретно- социологический метод (анкетирование).

Теорстическую основу исследования составили труды ученых в области уголовного права и криминологии, также использовались труды по общей теории права, философии, гражданскому и административному праву, по экономике.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное, гражданское и административное законодатель-

ство России, ранее действовавшие законы и иные нормативно-правовые акты гражданского законодательства, регулировавшие общественные отношения в сфере несостоятельности (банкротства).

Эмпирическую базу диссертационного исследования.

В процессе подготовки диссертации были изучены: судебная практика Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области за период с 2007 по 2010 гг. (изучено 50 дел); судебно-следственная практика по делам о неправомерных банкротствах за период с 1999 года по I полугодие 2010 гг. (изучено 130 уголовных дел, находившихся в производстве правоохранительных органов и судов различных субъектов Российской Федерации и 25 материалов доследственных проверок, проведенных правоохранительными органами Новосибирской области); обзоры, справки, отражающие результаты работы органов внутренних дел по раскрытию экономических преступлений; обзоры, справки, отражающие результаты работы арбитражных судов по делам о признании должника несостоятельным (банкротом); данные, проведенного автором анкетирования 220 оперативных сотрудников прокуратуры Российской Федерации (государственных обвинителей и следователей) из 65 регионов России, обучавшихся в 2007-2010 гг. на факультете повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации; результаты эмпирических исследований других авторов; личный опыт работы диссертанта в качестве помощника прокурора района.

При подготовке диссертации использовались данные статистической отчетности Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2002-2010 гг.

Научная новизна исследования.

Автором на основе комплексного анализа действующего уголовного, гражданского законодательства и правоприменительной практики разработан ряд уголовно-правовых теоретических и практических решений вопросов от-

ветственности за неправомерные банкротства и предложения по совершенствованию законодательства.

В частности, диссертант обосновывает необходимость изменения диспозиций статей, предусматривающих ответственность за неправомерные банкротства. В работе излагается позиция автора относительно непосредственного объекта преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ, субъекта анализируемых преступлений, момента окончания преступлений и др.

Кроме того, автором предпринята попытка рассмотреть преступления, связанные с несостоятельностью (банкротством) через раскрытие их экономической сущности, что позволило сделать вывод о социально-экономической обусловленности и обоснованной криминализации деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ, ст. 196, 197 УК РФ.

Диссертантом проведено сравнение гражданско-правовых средств защиты прав кредиторов и уголовно-правовых. Результаты анализа позволили сделать вывод о том, что большинство имущественных прав кредиторов может быть защищено в гражданско-правовом порядке, и установление уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 195 УК РФ является излишним. Деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 195 УК РФ в действующей редакции, не обладают той общественной опасностью, которая должна влечь уголовную ответственность.

Основные положения, выводы и рекомендации в определенной мере дополняют существующие научные положения, восполняют пробелы уголовно-правовой теории и создают предпосылки для последующих научных исследований в области законодательной регламентации уголовной ответственности за неправомерные банкротства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установление уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, предусмотренные ч. 1 ст. 195 УК РФ, преднамеренное и

фиктивное банкротства является обоснованным в социально-экономическом аспекте.

Так, совершение неплатежеспособным субъектом неправомерных действий в условиях наличия признаков несостоятельности, а также деяний, направленных на преднамеренное и фиктивное банкротства, нарушает интересы кредиторов, подрывает принципы добросовестной предпринимательской деятельности, что отрицательно сказывается на развитии рыночной экономики в целом.

2. Установление уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ч. 2 и 3 ст. 195 УК РФ, не является обоснованным, поскольку деяния, описанные в данных нормах, не обладают той общественной опасностью, которая влечет уголовную ответственность.

3. Непосредственным объектом неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией или возможностью реализации института несостоятельности (банкротства), направленные на защиту законных интересов участников этих отношений, при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, а также при неправомерном поведении должника и иных участников правоотношений.

Факультативным объектом могут выступать отношения в сфере налогообложения, а также общественные отношения в сфере охраны интересов потребителей.

4. Крупный ущерб, как общественно опасное последствие неправомерных банкротств – это имущественные потери. При расчете суммы ущерба необходимо учитывать денежные обязательства должника, в том числе, возникшие в связи с причинением вреда жизни или здоровью гражданам, а также связанные с выплатами выходных пособий и оплатой труда лиц, работающих по трудовому договору, выплатой вознаграждения по авторским договорам, обязательства перед учредителями (участниками) должника, выте-

кающими из такого участия. Кроме того, в объем денежных обязательств должны включаться и не уплаченные обязательные платежи. Причиненный должником моральный вред не учитывается.

5. Вывод о необходимости формулировки состава преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ как формального.

6. В силу специфики преступлений, предусмотренных ст. 196-197 УК РФ, и возможностью их совершения ограниченным кругом лиц, представляется обоснованным дополнить диспозиции данных статей следующими субъектами: контролирующие должника лица, в том числе фактический руководитель юридического лица.

7. Предлагается авторская формулировка диспозиций ст. 195, 196 и 197 УК РФ:

Статья 195. Неправомерные действия (бездействие) при наличии признаков несостоятельности, а равно во время конкурсного производства

1. Сокрытие имущества, а равно сокрытие, уничтожение, фальсификация информации об имуществе, в том числе о его размере и местонахождении, если эти действия (бездействие) совершены при наличии признаков несостоятельности, а равно во время конкурсного производства и причинили крупный ущерб, -

наказываются ...

2. Воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации, совершенное путем обмана, подкупа, угрозы, а также иными неправомерными действиями с целью сокрытия имущества организации должника либо кредитной или иной финансовой организации от возможного взыскания, -

наказывается ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой,-

наказываются ...

Примечание.

1. В статьях 195-197 настоящего Кодекса под имуществом понимаются вещи, имущественные права, в том числе безналичные деньги и права, вытекающие из ценных бумаг, а также иное имущество.

2. Признаки несостоятельности в статьях 195-197 настоящего Кодекса определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве) и имеют место на всех стадиях конкурсного процесса до момента вынесения арбитражным судом решения о признании должника несостоятельным и открытии конкурсного производства либо до момента прекращения производства по делу в связи с заключением мирового соглашения с кредиторами с рамках процедур в деле о банкротстве.

Статья 196. Преднамеренное банкротство

1. Действия или (бездействие), направленные на ухудшение финансово-экономического состояния организации или индивидуального предпринимателя в целях признания их несостоятельными, совершенные из корыстных побуждений руководителем юридического лица или его учредителем (участником), индивидуальным предпринимателем, а также контролирующим должника лицом, в том числе фактическим руководителем юридического лица, если эти деяния совершены в пределах трех лет, предшествующих возникновению признаков несостоятельности, или при наличии признаков несостоятельности, -

наказываются ...

2.Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой,-

наказываются ...

Примечание. Под контролирующим должника лицом в статьях 196-197 настоящего Кодекса понимаются лица, определенные законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Статья 197. Создание фиктивных признаков несостоятельности

1. Совершение действий, направленных на создание видимости признаков несостоятельности у юридического лица-должника или индивидуального предпринимателя при реальной возможности удовлетворения требований кредиторов в полном объеме и подача заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным с целью получения льгот и преимуществ, предоставляемых законодательством о несостоятельности, в том числе для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов, совершенные руководителем юридического лица-должника, или учредителем (участником) юридического лица, либо индивидуальным предпринимателем, а также контролирующим должника лицом, в том числе фактическим руководителем юридического лица, если эти действия причинили крупный ущерб, -

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в особо крупном размере, -

наказываются...

8. Учитывая комплекс проблем, исследованных в диссертационной работе, требуются разъяснения высшего судебного органа Российской Федерации по вопросам ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротства.

В связи с чем, предлагается авторский проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации» изложенный в приложении к диссертации.

Теоретическая значимость настоящей работы. Проведенное исследование существенно расширяет и дополняет имеющиеся в науке уголовного права положения относительно преступлений в сфере несостоятельности (банкротства). В работе обобщен и критически проанализирован теоретиче-

ский опыт, отраженный в научных трудах, посвященных исследуемой проблеме. Положения настоящей работы могут быть использованы в качестве теоретической основы для последующих научных исследований по данной теме, а также при подготовке учебных и учебно-методических пособий по курсу «Уголовное право», а также спецкурсу, посвященному ответственности за экономические преступления.

Практическая значимость данного исследования определяется тем, что сформулированные в работе предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства и практики его применения могут быть использованы в законотворческом процессе, при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в следственной и судебной практике при расследовании и разрешении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ, их отграничении друг от друга и от смежных составов преступлений.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования отражены в 12 научных публикациях и докладывались на научных и научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (г. Челябинск, 29-30 марта 2007 г.); «Проблемы преступления и наказания в праве, философии и культуре» (г. Самара, 25-26 апреля 2007 г.); «Актуальные вопросы теории и практики прокурорско-следственной деятельности» (г. Санкт-Петербург, 27-28 апреля 2007 г., 25 апреля 2008 г.); «Банкротство: оздоровление экономики или криминальный передел собственности» (г. Н.Новгород, 12-13 сентября 2007 г.); «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (г. Тольятти, 15-18 2010 г.); «Проблемы уголовной политики, экологии и права» (г. Санкт-Петербург, 24-25 мая 2010 г.).

Основополагающие выводы научной работы обсуждались на кафедре уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также были использованы для дачи

консультаций по запросам практических работников органов прокуратуры и внутренних дел.

Результаты исследования используются при преподавании уголовного права студентам прокурорско-следственного факультета и проведении занятий на факультете повышения квалификации Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Структура диссертации определяется ее целями и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются степень разработанности избранной темы, объект и предмет исследования, нормативная и эмпирическая база, формулируются цели и задачи, методология их достижения, излагаются выносимые на защиту положения, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, а также их апробация.

Первая глава **«Социально-экономическая обусловленность уголовно-правовых норм, предусмотренных статьями 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Социально-экономическая сущность и общественная опасность неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротств»** автором рассматривается несостоятельность (банкротство) как необходимый элемент рыночной экономики, главное назначение которого – освобождение от неконкурентоспособных предприятий, и неправомерное банкротство как элемент теневой экономики.

Роль института несостоятельности (банкротства) для экономики в целом должна учитываться как законодателем при конструировании уголовно-

правовых норм, предусматривающих ответственность за неправомерные банкротства, так и правоприменителем при толковании анализируемых норм.

Во втором параграфе **«Развитие современного института несостоятельности (банкротства) и уголовный закон»** проводится комплексный анализ нормативно-правовых актов, составляющих основу законодательства в сфере несостоятельности (банкротстве) в современной России.

Отмечается, что гражданское законодательство оказало значительное влияние на формирование норм уголовного права, предусматривающих ответственность за неправомерные банкротства, а также на практику их применения.

Так, Закон Российской Федерации от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» характеризовался как весьма несовершенный, вместе с тем он содержал понятия умышленного и фиктивного банкротства, а также неправомерных действий при банкротстве.

В 1996 году был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 января 1997 года, который впервые в современной России установил уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство. Нормы УК РФ, предусматривающие ответственность за неправомерные банкротства, по сути повторяли положения Закона Российской Федерации от 19.11.1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», который утратил свою силу через год после вступления в силу УК РФ.

Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» также содержал понятия умышленного (преднамеренного) банкротства и фиктивного банкротства, но уже отличные от тех, которые содержались в УК РФ.

Данное обстоятельство отрицательно сказалось на практике применения статей, предусматривающих ответственность за неправомерные банкротства.

Кроме того, Федеральный закон от 08.01.1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» способствовал тому, что процедуры банкротства стали использоваться в качестве «инструмента» для передела собственности.

Это обстоятельство стало одной из причин принятия Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о несостоятельности 2002 г.). Данный закон занимает центральное место в системе правового регулирования несостоятельности (банкротства).

Делается вывод о том, что уголовная ответственность за неправомерные банкротства предопределена позитивным законодательством.

В третьем параграфе **«Соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством)»** исследуется вопрос соотношения уголовно-правовых и гражданско-правовых начал в регулировании отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством), и пределах вмешательства уголовного права в сферу экономических отношений.

Политика государства в сфере несостоятельности (банкротства) должна строиться на принципах согласованности норм гражданского и уголовного права. Для того чтобы, избежать противоречий в различных отраслях права и необоснованного вмешательства уголовного права в обозначенную сферу необходимо четко определить отношения, регулируемые и охраняемые средствами только гражданского права, а также основания, критерии, условия криминализации деяний в сфере несостоятельности (банкротства).

Уголовному закону как одной из составляющих социального регулирования отводится роль поддержания и охраны единого нормативного общественного порядка. Тем не менее, вмешательство уголовного права в сферу экономических отношений не должно быть чрезмерным.

Анализ последних изменений в Закон о несостоятельности 2002 года позволил сделать вывод, о том, что государство стремиться защитить права кредиторов, прежде всего, гражданско-правовыми средствами.

Данное обстоятельство должно учитываться при рассмотрении вопроса об обоснованности установления уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство и фиктивное банкротство.

Вторая глава **«Характеристика объективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматриваются содержание и специфика объекта и предмета преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ. Проанализированы различные подходы к пониманию объекта и предмета неправомерных банкротств, действующее уголовное и гражданское законодательство, регулирующее отношения в сфере несостоятельности (банкротстве). Рассмотрены родовой и видовой объекты, сформулировано понятие непосредственного объекта рассматриваемых преступлений.

По мнению автора, непосредственным объектом неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией или возможностью реализации института несостоятельности, направленные на защиту законных интересов участников этих отношений при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов, а также при неправомерном поведении должника, и иных участников правоотношений.

Факультативным объектом могут выступать отношения в сфере налогообложения, а также общественные отношения в сфере охраны интересов потребителей.

Анализ предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ позволил сделать вывод о необоснованном выделении законодателем в каче-

стве самостоятельного предмета «имущественных прав» и «имущественных обязанностей».

С учетом положений гражданского законодательства имущественные права предлагается рассматривать в качестве составной части имущества должника.

Представляется, что сокрытие «имущественных обязанностей» не ведет к уменьшению активов должника, в связи с чем, их выделение излишне.

Предлагается определить предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ как имущество и информация об имуществе, в том числе о его размере, местонахождении.

Во втором параграфе дается характеристика объективной стороны неправомерных банкротств.

Автором отмечается, что законодатель связывает общественную опасность преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ с их последствиями в виде причинения крупного ущерба. По мнению диссертанта, данная позиция законодателя, применяемая ко всем рассматриваемым преступлениям, является не совсем верной.

Для определения обоснованности криминализации деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 195 УК РФ автором проведен анализ всех указанных способов неправомерных банкротств с использованием положений Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона о несостоятельности 2002 г.

По результатам проведенного анализа сделан вывод о том, что сокрытие выступает основным способом совершения рассматриваемого преступления. Передача имущества во владение иным лицам, отчуждение имущества представляют собой виды сокрытия имущества, в связи с чем, выделение законодателем их в качестве самостоятельных действий не вполне оправдано и излишне загромождает диспозицию статьи.

Учитывая сущность преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, автор полагает, что законодателем необоснованно выделено деяние в ви-

де уничтожения имущества, поскольку, уничтожая имущество, должник исключает его дальнейшее использование для себя.

Важнейшим признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ, является обстановка совершения указанных в статье действий – при наличии признаков банкротства.

По мнению диссертанта, обстановка «при наличии признаков банкротства» возникает по истечении трехмесячного срока, с даты, когда юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем должны были быть исполнены требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнены обязанности по уплате обязательных платежей, если иное не установлено Федеральным законом, регулирующим отношения несостоятельности, и имеет место на всех стадиях конкурсного процесса до момента вынесения арбитражным судом решения о признании должника несостоятельным и открытии конкурсного производства либо до момента прекращения производства по делу в связи с заключением мирового соглашения с кредиторами с рамках процедур в деле о банкротстве.

В работе указывается, что неправомерное удовлетворение требований кредиторов может иметь место с момента появления признаков несостоятельности до момента вынесения решения суда о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства. При этом неправомерным является такое удовлетворение требований кредиторов, которое произведено с нарушением установленного порядка, в том числе без соблюдения принципов очередности и (или) пропорциональности.

На основе сопоставления норм Закона о несостоятельности 2002 г. и диспозиции ч. 2 ст. 195 УК РФ, автором сделан вывод о том, что действия, указанные в рассматриваемой норме не обладают той повышенной степенью общественной опасности, при которой должна устанавливаться уголовная ответственность. Независимо от суммы ущерба права кредиторов могут быть восстановлены гражданско-правовыми средствами защиты. В связи с чем,

предлагается исключить ч.2 ст. 195 из Уголовного Кодекса Российской Федерации в виду отсутствия общественной опасности деяния.

По мнению диссертанта, общественная опасность преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 195 УК РФ состоит не в причинении крупного ущерба, а в том, что воспрепятствование деятельности арбитражного управляющего либо временной администрации кредитной или иной финансовой организации осуществляется незаконными способами, в том числе путем обмана, подкупа, угрозы. На основании сказанного предлагается внести соответствующие изменения в данную норму.

По результатам проведенного анализа автор полагает, что для привлечения лица к ответственности по ст. 196 УК РФ не требуется обязательного признания должника несостоятельным (банкротом). Достаточно установить, что действия лица были направлены на возникновение признаков банкротства и как результат привели к их появлению.

Автор полагает, что необходимо законодательно установить период в течение которого действия должника могут быть признаны уголовно наказуемыми.

Анализ объективной стороны неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного банкротства и фиктивного банкротства завершается исследованием общественно опасных последствий, их характера и размера.

По мнению диссертанта, момент причинения ущерба кредиторам, если неправомерные действия совершены до возбуждения дела о признании должника несостоятельным (банкротом) необходимо исчислять с момента истечения трехмесячного срока с даты, когда должны были быть исполнены обязательства (обязанности) в отношении соответствующего кредитора в соответствии с договором, гражданским либо налоговым законодательством.

В случае, если неправомерные действия были совершены на любом из этапов конкурсного процесса до принятия судом решения об открытии конкурсного производства, момент причинения ущерба кредиторам определяется датой, когда обязательства (обязанности) в отношении данного кредитора

должны были быть исполнены в соответствии с Законом о несостоятельности 2002 г.

Что касается момента причинения ущерба кредиторам, при совершении преднамеренного банкротства, то отмечается возможность руководствоваться правилом, изложенным Пленумом Верховного Суда Российской Федерации применительно к уклонению от уплаты налогов. При этом моментом причинения ущерба кредиторам следует считать срок, до истечения которого должник был обязан в соответствии с договором либо налоговым законодательством исполнить соответствующие обязательства (обязанности).

Момент окончания фиктивного банкротства необходимо связывать с исполнением соответствующего решения суда, принятого на любой из стадий конкурного процесса, предоставляющего в соответствии с Законом о несостоятельности 2002 г. какие-либо льготы должнику, в том числе и с исполнением условий мирового соглашения.

Глава третья **«Характеристика субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных статьями 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе исследуется субъектный состав неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства. Законодатель выделяет три разновидности субъектов рассматриваемых преступлений: руководитель юридического лица-должника, учредитель (участник) юридического лица-должника, индивидуальный предприниматель.

В связи с тем, что существует проблема «неучтенных субъектов» предлагается следующий вариант ее разрешения.

В связи со сложным субъектным составом преступления, предусмотренного статьей 195 УК РФ, и возможностью его совершения значительным кругом лиц автор считает нецелесообразным перечисление всех возможных субъектов в диспозиции ст. 195 УК РФ. Предлагается не конкретизировать субъекта преступления в данной норме.

В силу специфики преступлений, предусмотренных ст. 196-197 УК РФ и возможностью их совершения ограниченным кругом лиц, представляется возможным в диспозициях данных статей установить конкретных субъектов преступления.

Второй параграф посвящен вопросам содержания и специфики субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ.

Диссертантом проанализированы различные позиции ученых по данному вопросу, изучена судебно-следственная практика. Опираясь на теоретические положения науки уголовного права, автор приходит к выводу о том, что субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется умышленной виной в форме прямого умысла.

По результатам проведенного диссертантом анкетирования, на вопрос «Как Вы считаете, какая из форм вины наиболее характерна для преступлений связанных с банкротством» 76,5 % респондентов ответили, что это прямой умысел.

Интеллектуальный момент умысла состоит в том, что лицо, совершающее неправомерные банкротства осознает общественно опасный характер своих действий и предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба.

Особенность волевого момента умысла в рассматриваемых преступлениях заключается в том, что лицо желает наступления данных общественно опасных последствий.

Мотив и цель рассматриваемых преступлений могут быть любыми. Данные признаки субъективной стороны неправомерных банкротств не являются обязательными и на квалификацию деяний не влияют.

Диссертантом делается вывод о необоснованном исключении цели «введение в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов» из диспозиции ст. 197 УК РФ в редакции Федерального за-

кона от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ, так как установление цели помогало лучше понять суть данного преступления, а также оценить характер и тяжесть наступивших последствий.

Предлагается вернуть в диспозицию ст. 197 УК РФ указание на цель совершения данного преступления, обозначив ее как «получение льгот и преимуществ, предоставляемых законодательством о несостоятельности, в том числе для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов».

Диссертантом, анализируются мнения ученых по вопросу установления уголовной ответственности за неосторожное банкротство. Автор полагает, что позиция по криминализации неосторожного банкротства в целом заслуживает одобрения. Существующее положение дел в экономике страны подтверждает обоснованность криминализации неосторожного банкротства кредитных, градообразующих предприятий, а также организаций, специализирующейся на строительстве жилья.

В главе четвертой **«Соотношение составов преступлений, предусмотренных статьями 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации между собой и со смежными составами преступлений»** рассматриваются вопросы разграничения неправомерных действий при банкротстве, преднамеренного и фиктивного банкротства между собой и со смежными составами преступлений.

Автор полагает, что разграничение составов неправомерных банкротств между собой целесообразно проводить, исходя из сущности преступных деяний и, соответственно, направленности умысла субъектов, применяющих аналогичные способы совершения преступлений. Формальным критерием разграничения указанных составов преступлений выступает обстановка совершения преступных деяний.

Рассматриваются вопросы соотношения составов преступлений, предусмотренных статьями 195-197 УК РФ с такими составами преступлений, как 159 УК РФ, 160 УК РФ, 165 УК РФ, 199.2.УК РФ, 201 УК РФ.

Разграничение неправомерных банкротств, мошенничества и растраты проводится автором путем рассмотрения признаков хищения. Делается вывод о том, что в случае совершения руководителем организации-должника каких-либо действий в отношении имущества организация, его действия могут квалифицироваться по совокупности статей, предусматривающих ответственность за хищение и неправомерные банкротства.

В диссертационном исследовании раскрывается соотношение признаков преступлений, предусмотренных ст. 199. 2 УК РФ и преступлений, предусмотренных ст. 195-197 УК РФ. Рассматривается соотношение неправомерных банкротств с преступлением, предусмотренным ст. 165 УК РФ, 201 УК РФ. Автором отмечается, что нормы ст. 195-197 УК РФ носят специальный характер по отношению к ст. 165 УК РФ и 201 УК РФ.

В **заключении** диссертации в обобщенном виде излагаются основные теоретические и практические выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

В **приложении** диссертации представлен проект Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации», а также обобщенные результаты анкетирования.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. **Морозова, Ю.В.** К вопросу об уголовной ответственности арбитражных управляющих при совершении ими неправомерных действий при банкротстве / Ю.В. Морозова // Закон и Право. – 2008. – № 1. – С. 14–17. – 0,18 п.л.

2. **Морозова, Ю.В.** Анализ понятий «имущество», «имущественные права» и «имущественные обязанности» / Ю.В. Морозова // Закон и Право. – 2009. – № 2. – С. 86–88. – 0,3 п.л.

3. **Морозова, Ю.В.** Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ / Ю.В. Морозова // Следователь. – 2009. – № 4. – С. 102–103. – 0,5 п.л.

Публикации в иных изданиях:

4. **Морозова, Ю.В.** Арбитражный управляющий как субъект неправомерных банкротств / Ю.В. Морозова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2007: Материалы IX Международной научно-практической конференции 29-30 марта 2007 г. – Челябинск: «Цицеро», «Тираж – сервис», 2007. – Часть II. – С. 186–189. – 0,17 п.л.

5. **Морозова, Ю.В.** Некоторые проблемы определения субъектов неправомерных банкротств / Ю.В. Морозова // Проблемы преступления и наказания в праве, философии и культуре: материалы Международной научно-практической конференции (25-26 апреля 2007 г.); под общ. ред. А.В. Горожанина: в 2 кн. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2007. – Книга 1. – С. 289–292. – 0,27 п.л.

6. **Морозова, Ю.В.** Некоторые проблемы уголовной ответственности за фиктивное банкротство / Ю.В. Морозова // Актуальные вопросы теории и практики прокурорско-следственной деятельности: 10-я научно-практическая конференция молодых ученых, 27-28 апреля 2007 г.: тезисы выступлений. – СПб.: СПб. юрид. ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2007. – С. 59–60. – 0,11 п.л.

7. **Морозова, Ю.В.** К вопросу об уголовной ответственности за преднамеренное банкротство / Ю.В. Морозова // Банкротство: оздоровление экономики или криминальный передел собственности: сборник научных трудов; под ред. С.Ю. Журавлева. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2008. – С. 180–187. – 0,39 п.л.

8. **Морозова, Ю.В.** К вопросу о субъективной стороне неправомерных банкротств / Ю.В. Морозова // Актуальные вопросы теории и практики прокурорско-следственной деятельности: 11-я научно-практическая конференция молодых ученых, 25 апреля 2008 г.: тезисы выступлений. – СПб.: СПб. юрид. ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2008. – С. 32–32. – 0,1 п.л.

9. **Морозова, Ю.В.** «Несостоятельность» и «Банкротство» / Ю.В. Морозова // Аспирант и соискатель. – 2009. – № 1. – С. 76–79. – 0,4 п.л.

10. **Морозова, Ю.В.** К вопросу об уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 195 УК РФ / Ю.В. Морозова // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Актуальные проблемы юридической науки. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2010. – Часть II. – С. 206–210. – 0,2 п.л.

11. **Морозова, Ю.В.** К вопросу об уголовной политике в сфере противодействия неправомерным банкротствам / Ю.В. Морозова // Проблемы уголовной политики, экологии и права: сборник материалов международной научно-практической конференции 24-25 мая 2010 г. – СПб.: БИЭПП-БИИЯМС, 2010. – С. 664–667. – 0,2 п.л.

12. **Морозова, Ю.В.** Объективная сторона преднамеренного банкротства / Ю.В. Морозова // Криминалистъ. – 2010. – № 6. – С. 30–33. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 08.10.2010 г. Бум. тип. № 1.

Гарнитура "Times New Roman Cyr". Ризография. Печ. л. 1,75.

Уч.-изд. л. 1,2. Тираж 100 экз. Заказ 1986.

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)

Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44